

Метрополитен Сианя стал идеальным местом для художественной аппликации исторической тематики. Сюжеты панно и росписей подземных станций в простых и доступных образах запечатлели события истории, основные направления трудовой деятельности (сельское хозяйство, ремесла, торговля) и различные виды отдыха и досуга жителей Китая. Его декоративное оформление индивидуализирует эстетический облик мегаполиса, что содействует сохранению своей национальной идентификации.

1. Великий шелковый путь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_шелковый_путь. – Дата доступа: 23.04.2021 (на кит. яз.).

2. 陈苏. 中国优秀传统文化在城市公共艺术中的应用与传承. 美与时代杂志社2019年9月 数字 65–66 页. = Чен, Су. Применение художественных приемов традиционного китайского искусства в публич-арт / Су Чен // Красота и время. – 2019. – № 9. – С. 65–66.

3. 谷雨欣. 西安城市园林景观文脉的探索与研究. 陕西: 西北农林科技大学, 2013: 66 页. = Гу, Юсинь. Исследование городской ландшафтной культуры Сианя: магистр. дис. / Юсинь Гу; Северо-западный университет сельского и лесного хозяйства, 2013. – 66 л.

4. 宗少鸽. 古都城市地铁空间壁画设计现方法的研究. 陕西: 陕西科技大学, 2020: 107 页. = Цзун, Шаогэ. Исследования экспрессивных методов художественного оформления станций столичного метро: магистр. дис. / Шаогэ Цзун; Шэньс. ун-т науки и техники, 2020. – 107 л.

Сюэ Цзе,

соискатель ученой степени кандидата искусствоведения Белорусского государственного университета культуры и искусств

ОБРАЗ БЛАГОРОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ КОНФУЦИЯ И КИТАЙСКОМ ИСКУССТВЕ

Образ благородного человека имеет большое значение в формировании китайского мировоззрения. Этот образ воплощен в разных видах искусств – живописи, графике, театральном и киноискусстве. Этот образ сформулировал и раскрыл в своем учении великий китайский мыслитель Конфуций. Он был государственным деятелем, педагогом и основателем конфуцианской школы, которая имеет широкое влияние на китай-

скую культуру. Идеи Конфуция были записаны его учениками и составили книгу «Лунь Юй». Конфуций жил в конце периода Чуньцю, когда общество переживало потрясения и беспорядки. Конфуций придавал большое значение воспитанию нравственности и полагал, что человек должен ставить добродетель выше всего. Добродетелями он считал почитание родителей, уважение старших, преданность, верность, соблюдение этикета (воспитанность), чувство долга (справедливость), умеренность (бескорыстие), совесть. Эти качества стали основой образа «Цзюнь-цзы» (君子) – благородного мужа [1, с. 6].

Конфуций предложил признать гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость и искренность пятью постоянными качествами благородного человека, выделяя искренность [2, с. 295]. В книге «Лунь Юе» приводятся слова Конфуция: «Тот, кто обладает добродетелью, непременно произносит слова, заслуживающие внимания, но тот, кто произносит слова, заслуживающие внимания, не обязательно добродетелен (глава XIV “Сянь спросил...”» [1]. То есть Конфуций обращал внимание на соответствие поступков людей их словам и считал данный факт критерием оценки человека. Сам Конфуций обладал высокими моральными и деловыми качествами. То есть учение Конфуция соответствовало его образу жизни. Поэтому его заслуженно называли «благородным мужем».

«Благородный муж» – это идеализированная концепция личности, которая, согласно идеям Конфуция, является целью воспитания человека высшего общества. Понятие «благородный муж», или «сын императора», появилось в доциньскую эпоху и обозначало человека, имеющего высокий социальный статус и наделенного определенными правами. Таким был, например, китайский император. В период Весны и Осени и Сражающихся царств (770–221 гг. до н. э.) в Древнем Китае наименование «сын императора» было изменено на «ученый-сановник». Вплоть до XX в. конфуцианское объяснение понятия «благородный муж» распространялось как личность с высокими моральными качествами и обозначало не только высокопоставленного и властного правителя или находящегося у власти чиновника, но и высоконравственную личность с хорошим образованием.

В систему образования для благородного мужа входили шесть искусств: этикет, ритуал, правила приличия (礼-ли), му-

зыка (乐-юэ), стрельба из лука (射-шэ), управление колесницей (御-юй), овладение грамотой (书-шу) и счет (数-шу). В книге «Чжоуских ритуалов» дается методика и содержание обучения сыновей из знатных семей, в частности: 1) перечисляются обряды (свадебный, жертвоприношения, приема гостей, военный, траурный), семантику и ритуалы которых должен знать благородный человек; 2) указываются шесть древних мелодий, которые необходимо выучить наизусть благородному человеку; 3) перечисляются правила управления транспортом; 4) правила письма; 5) названы правила математики [3, с. 2]. Для того, чтобы лучше регулировать свое поведение, воспитать совершенную личность в книге предлагались тренировочные упражнения.

Большое значение Конфуций придавал музыке как средству воспитания благородного человека. Музыка («乐»), по мнению Конфуция, может сделать душу человека счастливой и воспитать в нем характер. Именно знание этикета и музыки определяет все человеческие поступки.

«Благородный муж» должен стремиться к нравственному самосовершенствованию и самостоятельности действий. Нравственное самосовершенствование, по словам Конфуция, – единство человеколюбия, мудрости и отваги, что определяется такими чертами, как отсутствие сомнений, отсутствие беспокойства и отсутствие страха, так как «мудрый не испытывает сомнений, человеколюбивый не испытывает печали, смелый не испытывает страха» [1].

Конфуций считал необходимым для благородного мужа почитание своих родителей, уважение и любовь к своим братьям, стремление к жизни в гармонии и уважение, и преданность друзьям.

Относительно качеств правителей Конфуций придерживался точки зрения о необходимости «управления народом милостью и убеждением, перевоспитывая его нравственно добродетелью и этикетом (культурой)». Необходимо управлять страной с помощью ритуалов, показывать любовь к народу и пресекать злоупотребления народными силами (человеческими, материальными, финансовыми ресурсами). Конфуций учил, что для наказаний не должно применяться только уголовное право, необходимо укреплять нравственную сдержанность народа. Цзи Канцзы (премьер-министр княжества Лу, 491–468 гг. до н. э.)

передал слова Конфуция о том, как сделать так, чтобы народ уважал правителей, был преданным и усердно трудился: «Если вы будете в общении с народом строги, то народ будет почтителен. Если вы проявите сыновнюю почтительность к своим родителям и будете милостивы к народу, то народ будет предан. Если вы будете выдвигать добродетельных людей и наставлять тех, кто не может быть добродетельным, то народ будет старательным» [1, с. 18]. Из этих слов также следует, что, несмотря на наличие у китайских правителей прав и статуса, они также должны обладать высокими моральными качествами. Лю На пишет: «Культура благородного мужа – это культура, в центре которой находится “ли” (ритуал), подчеркивается необходимость самоконтроля, соблюдения этикета, а также самосовершенствования при помощи поэзии. Только благородный муж может эффективно управлять страной» [4, с. 12].

В книге «Лунь Юй» дается сравнение благородного мужа и низкого (малого, мелкого) человека. Конфуций считал, что понятие низкого человека полностью расходится с понятием о благородном муже как с точки зрения морали и манер, так и с точки зрения его мышления, «благородный муж безмятежен и спокоен, а низкий человек постоянно встревожен и обеспокоен» [1, с. 91]. Низкий человек является полной противоположностью благородного человека.

Сравнивая благородного мужа и «низкого человека», Чэн Биин пишет о том, что эти два типа личности характерны для эпохи «разрушения ритуалов и музыки (полного беспорядка в обществе)». Конфуций учил своих учеников быть благородными мужами, а не низкими людьми [5, с. 47].

Поведение благородного мужа отражается в повседневной жизни, семейной этике и человеческих отношениях. В «Книге песен», одном из классических произведений «Шестикнижия» (конфуцианский канон), редактируемом Конфуцием в последние годы его жизни, изображены бытовые сцены древней семьи, которые регулируют поведение благородного мужа.

Образ жизни знати и достоинства благородных мужей описываются в «Книге песен». Эта книга – самый ранний сборник стихов древнекитайской поэзии. Автор «Книги песен» неизвестен, составление сборника, отбор и редакция произведений приписывается Конфуцию. «Книга песен» включает три разде-

ла: «Нравы», «Оды» и «Гимны». Раздел «Оды» объединяет в себе «Малые оды» и «Великие оды». В «Одах» большинство произведений представляют собой торжественные песнопения, описывающие образ жизни аристократии и церемониальную культуру. Например, в оде «Радужному хозяину» описывается радостная сцена пира: «всякой-то рыбы мережа полна: крупной и мелкой, всего. Доблестный муж наготовил вина – много, и вкусно оно!» [4]. Идея о том, что согласие между братьями приносит гармонию и радость раскрывается в малой оде «Братская любовь»: «Любовь детей и наших жен, как гуслей с цитрой общий звук, и, если с братом дружен брат – им радость будет вечный друг» [6, с. 212].

В «Книге песен» «благородный муж» часто сравнивается с растением, например с деревом (в «Малых одах») [6].

«Малые оды» и «Великие оды» в «Книге песен» отражают мысли и идеологию знати династии Западная Чжоу и являются первоисточником учения о благородном муже в аристократической культуре.

Таким образом, образ благородного человека, или благородного мужа, согласно учению Конфуция, – это идеальный тип личности, который испытывает любовь и преданность к своим родителям, находится в согласии с членами своей семьи, проявляет чувство долга и справедливости по отношению к своим друзьям, ставит добродетель на первое место, совершает благородные поступки, скромный и уступчивый, обладает глубокими знаниями и развивает свои таланты. Образ благородного человека воплощен во многих произведениях китайского искусства, например в книгах «Лунь Юе», «Книге песен» и конфуцианском «Шестикнижии».

1. 杨凤贤译注:《论语》, 西安:世界图书出版公司, 1997. = Ян, Фэн Сянь / Фэн Сянь Ян, Лунь Юе. – Сиань : Всемирная книжная издательская компания, 1997. – 91 с.

2. 万立华, 蓝旭译注:《孟子》, 北京:中华书局, 2016. = Ван, Лихуа / Лихуа Ван, Сюй Лан, Мэн-цзы. – Пекин : Книжная компания Чжунхуа, 2016. – 295 с.

3. 谭家健主编:《中国文化史概要》增订版, 北京:高等教育出版社, (2006重印), 第二页. = Тан, Цзяцзяня. Краткое изложение истории китайской культуры (дополненное издание) / Цзяцзяня Тан. – Пекин : Изд-во лит. высш. обр., 2006. – 2 с.

4. 刘娜.论《诗经》大小雅中的君子文化[J].扬州职业大学学报, 2012 (2): 12–15. = Лю, На. Описание культуры «благородного мужа» в «Малых одах» и «Великих одах» «Книги песен» / На Лю // Журн. профессион. ун-та Янчжоу. – 2016. – № 2. – С. 12–15.

5. 程碧英.《文化象征的符号—《论语》中“君子”与“小人”文化现象探索》.川东学刊(综合版), 1998 (4): 47. = Чэн, Биин. Символы культурных явлений – исследование культурного феномена «благородного мужа» и «низкого человека» в «Лунь Юе» / Биин Чэн // Восточно-Сычуаньский академический журнал (общее издание). – 1998. – № 4. – 47 с.

6. 陈节译注《诗经》广州：花城出版社, 2002. = Чэнь, Цзе. Книга песен / Цзе Чэнь. – Гуанчжоу : Изд-во Хуачэн, 2002. – 288 с.

Тан Вэнчан,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

КИТАЙСКИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ МАСКИ ДРАКОНОВ

В традиционном театральном искусстве Китая маски драконов нашли свое оригинальное применение благодаря распространению культа данного зверя в мировоззрении китайцев. Образ дракона, который включал элементы разных животных, имел оригинальное художественное решение в театральных масках традиционных китайских опер и танцев.

Опера носи (один из видов китайской традиционной оперы) соединяет в себе народные песни и танцы и базируется на национальных обрядах. Но – это древние письмена, используемые для изгнания нечистой силы и болезней. Ноу (танец но) – вид танца в древних обрядах поклонения. Опера носи – это вид оперы, созданный на основе танца ноу.

В опере носи маски используются в качестве важного средства художественного решения. Их значение в целом связано с религиозными призраками и духами: исполнители оперы носи носят раскрашенные маски в соответствии со своими ролями, обычно известными как «лица» («мяньцзы»): вэй, цзин, шэн, дань, чоу, вай, сяошэн. Их выступление известно как танец тяоно, сцены которого часто сопровождаются игрой на гонгах и барабанах.

Китайские маски но имеют давнюю историю и упоминаются во многих древних документах. Например, «Книга древних и